

☞ Николай Ганза верит в большое туристическое будущее Ковдора – все необходимое для интересного отдыха здесь есть

Ковдорская Гиперборея: сны о будущем

Споры о том, действительно ли Кольский полуостров когда-то был частью легендарной Гипербореи и прародиной ариев (предков славян), не утихают несколько десятилетий. Менеджер по горнорудным проектам Николай Ганза, на протяжении восьми лет возглавлявший Ковдорский ГОК, уверен – доказательств у этой гипотезы более чем достаточно.

Пирамиды в тундре

Николай Алексеевич, когда вы впервые услышали слово «Гиперборея»?

В школе, наверное. Я очень любил историю, хотя в те годы это был довольно своеобразный предмет с большой политической составляющей. У нас была очень увлеченная учительница, которая много рассказывала о зарождении цивилизации и всегда подчеркивала, что история – самая запутанная из наук, а самый запутанный вопрос в ней – это происхождение славян и России. Множество книг и диссертаций об этом написано, но ясности нет до сих пор. После института меня направили в Среднюю Азию, в междуречье Сырдарьи и Амударьи, и там, в этих удивительных, полных полезных ископаемых древних местах, мое увлечение историей продолжилось. Когда проходишь по Бухаре, Самарканду, смотришь на эти великолепные мечети и обсерватории, построенные во времена, когда Москвы-то еще не было, невозможно не загореться этой темой.

Когда вы в 2003 году прилетели в Ковдор, вы уже знали, что это непростое место?

Конечно. Во-первых, ковдорское месторождение обладает уникальными характеристиками. Точнее, есть лишь одно подобное, на другом конце Земли, в ЮАР. Во-вторых, начинается же все с простых вещей. Например, в Ковдоре клубника растет в августе на открытом грунте. А это, между прочим, за полярным кругом. В свою бытность директором я много общался с академиком Мельниковым, директором Горного института. Он мне многое рассказывал. Еще в 1921 году на Кольский полуостров в район Ковдора была направлена специальная экспедиция. Курировал ее лично Феликс Дзержинский, а возглавлял московский профессор Александр Барченко. Тогда ученые обнаружили много удиви-

тельного. В том числе это связано со сверхспособностями некоторых местных жителей, лопарей, которые могли видеть сквозь стены, мысленно возвращаться в прошлое.

Барченко расстреляли в 1938 году. Вы знаете, какова судьба собранных им свидетельств?

Вероятно, они были засекречены. В любом случае, ОГПУ просто так экспедиции не снаряжало.

Вы сами, когда работали в Ковдоре, наблюдали обнаруженные Барченко артефакты – те же пирамиды, петроглифы?

Да, я был там, это примерно в 150 километрах от Ковдора. Конечно, это не похоже на то, что мы видим, например, в Египте. Но египетским пирамидам 3000–4000 лет, а ковдорским, вероятно, около 9000. Возможно, они подверглись воздействию прошедшего лед-

ника, так что там остались только отдельные элементы, фундамент. Но совершенно четко можно сказать, что это рукотворные строения. Они ведь расположены так, что образуют треугольник с идеально ровными сторонами. Помимо пирамид там есть и другие артефакты – идеально ровные каменные шары с ровными пропилами, каменные сооружения с прямыми углами, похожие на кресло. Достаточно хотя бы раз на них взглянуть, чтобы понять – природа не могла этого сделать. Но, разумеется, еще многое нам предстоит узнать, а для этого нужна серьезная научная работа.

Время покажет

Если ученым все же удастся доказать, что Гиперборея действительно когда-то располагалась на Кольском полуострове и оттуда произошли предки славян – арии, какое значение это будет иметь для всех нас?

Безусловно, нам важно знать, откуда мы родом, важно беречь и охранять свою землю. У нас огромная многонациональная страна с очень долгой историей, которую нужно изучать и передавать детям и внукам.

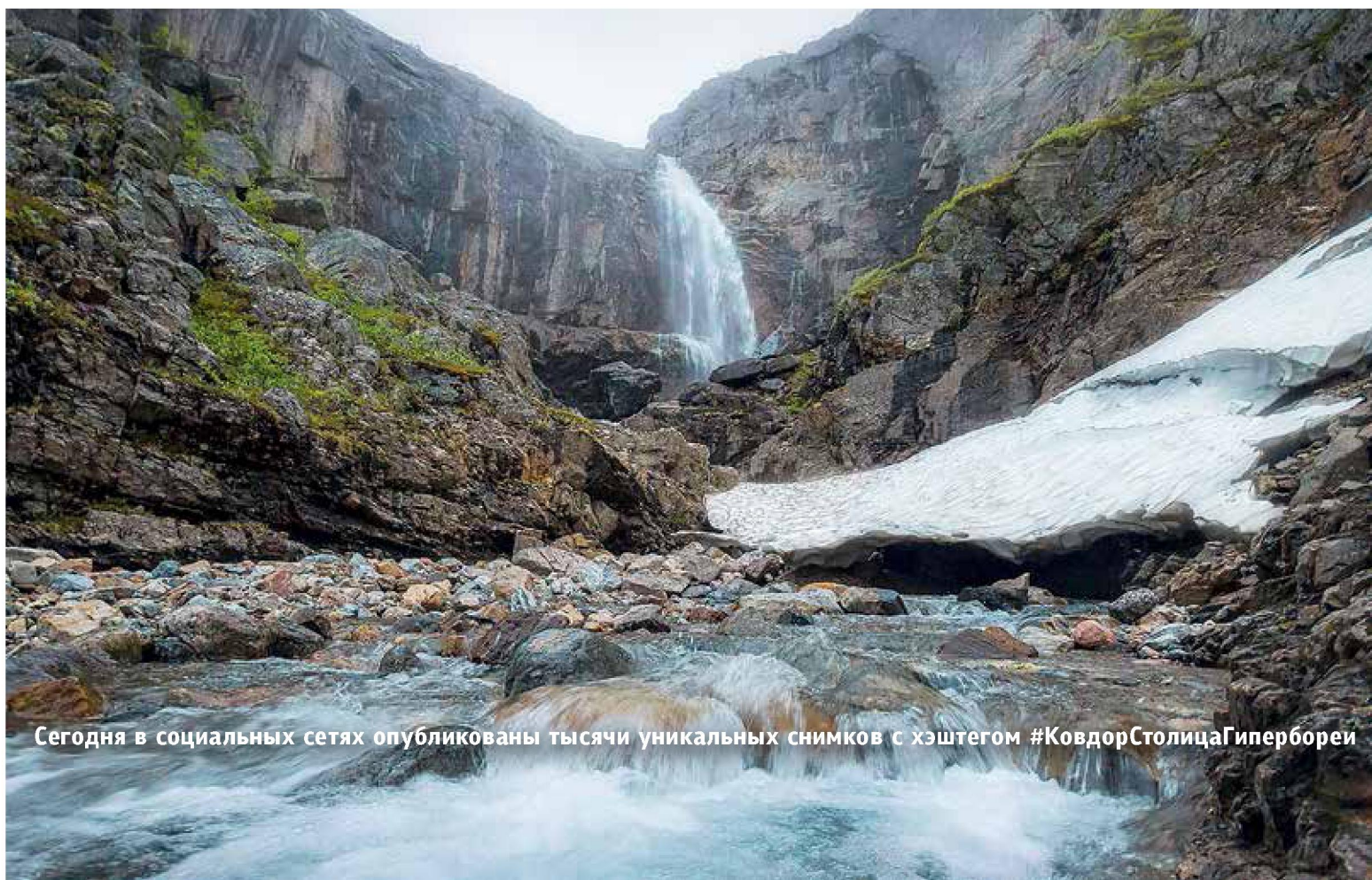
Что бы вы сказали тем, кто скептически относится к самой идее Гипербореи, не разделяет ее?

Я бы напомнил им о Джордано Бруно, которого сожгли за идеи, которые сегодня кажутся нам очевидными. И об Эйнштейне, теория относительности которого была принята скептически, а сегодня она лежит в основе нашего знания о мире. Скептики всегда были и будут, но время берет свое.

Как вы заметили, артефакты, свидетельствующие о существовании Гипербореи, расположены вдалеке от дорог и любой инфраструктуры. Насколько сложно будет превратить эти

места в новую туристическую Мекку и что для этого нужно сделать «ЕвроХиму» и администрации региона?

Начало проекту уже положено. Нашлись грамотные, понимающие люди, горящие этой идеей, прошла первая экспедиция. На следующем этапе, на мой взгляд, нужно сделать в Ковдоре нечто вроде музея, где собрать всю накопленную информацию и наглядно ее представить. А в целом, там все необходимое для развития туризма уже есть – лыжная трасса, бассейн, гостиницы, прекрасный климат и зимой, и летом. Я ведь почему с такой охотой присоединился к проекту «Ковдор – столица Гипербореи»? Еще в 2009 году я приехал в Кандалакшу (94 км от Ковдора. – Прим. ред.) и увидел там множество людей из самых разных уголков – из Москвы, Сибири, с Кавказа, которые говорили: «Зачем еще куда-то ездить? Ведь здесь есть абсолютно все для отдыха!»

Сегодня в социальных сетях опубликованы тысячи уникальных снимков с хэштегом #КовдорСтолицаГипербореи